

Сельский бизнес: факторы, ресурсы и мотивы, побуждающие к предпринимательскому старту.

к.э.н., Л.М. Кулакова,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Развитие предпринимательства является важнейшим фактором роста рыночной экономики, а в переходных обществах – показателем успешности рыночных реформ. В любом обществе, основанном на рыночной экономике и ценностях свободы и ответственности за собственное благополучие, всегда присутствует некоторая доля лиц, желающих начать собственное дело. Адаптивность малого бизнеса и охват всех сфер деятельности обеспечивает устойчивость развития экономики и способствует стабильности политического и социального климата особенно на локальных территориях, где сфера приложения труда сужена ввиду объективных причин современного социально-экономического развития России.

Функционирование в основном на местных рынках, быстрое реагирование на изменение рыночных условий, узкая специализация определенного вида деятельности – все это является характеристиками малого предпринимательства. Гибкость малого бизнеса, его мобильность позволяет быстро приспособиться к изменениям внешней среды, при этом оно оказывается уязвимым для колебаний конъюнктуры рынка. Благоприятное же вовлечение в предпринимательство и успешность бизнеса, в основном зависит от макросоциального контекста, т.е. от наличия возможностей для предпринимательского старта. Другими словами, существуют объективные возможности, которые признаются большинством и видны многим (например, различия между отраслями), но, кроме того, существуют возможности, которые не столь очевидны – именно здесь предприниматель наиболее подвержен риску неудачи, однако именно они содержат большой потенциал прибыли (так, например, предприниматель способен обнаружить, создать новую нишу на уже сформировавшемся рынке, например, в сфере производства и услуг на селе) [1].

Распространение гибких форм занятости стало сегодняшней реальностью в сельской местности. Этот вывод подтверждают результаты исследований сельских депрессивных территорий Республики Карелия в 2008 г.¹⁹. В рамках традиционных форм занятости доля сельского населения, имеющего на момент опроса постоянную работу, составила 60,5 % от общей совокупности, что несколько ниже, чем доля занятого населения в целом. По оценкам обследованного населения от 5 до 41% занятого населения работают в условиях неформальной занятости, т.е. без соответствующего оформления трудовых отношений с работодателем. Сферы сельской занятости чрезвычайно сужены, среди мест приложения труда лидируют государственные учреждения, бюджетные организации, на долю которых приходится более 51% занятых. Альтернативный негосударственный сектор, представлен двумя наиболее выраженными сегментами: интегрированными и индивидуальными структурами малого предпринимательства, на которые приходится около 30% занятых. Особого внимания заслуживает индивидуальное частное предпринимательство, представленное среди 6,3% опрошенных занятых. Этот сегмент получил в настоящее время распространение в силу ряда обстоятельств. Во-первых, в ходе обследования выявлено, что традиционная градообразующая система сельских поселений, ранее обеспечивающая основную часть мест приложения труда, в настоящее время разрушена. Это проявляется через распад коллективных сельхозпредприятий (бывших совхозов), а также лесозаготовительных предприятий (бывших леспромхозов), наиболее актуальных для Пудожского района. Вторая группа обстоятельств связана с активностью населения, мотивация которого обусловлена как факторами вынужденной активности, так и факторами личностной динамики.

Диверсификация занятости сельского населения проявляется в разнообразии характера занятости. Результаты проведенного обследования демонстрируют это разнообразие следующим образом. На фоне доминирования постоянного характера занятости обращают на себя внимание временные, сезонные и вахтовые формы организации труда. Характерно, что последние распространены в малых населенных пунктах, особенно тех, которые не являются административными центрами по-

¹⁹ Настоящая статья написана по материалам итогового отчета ИЭ КарНЦ РАН по Проекту НИОКР «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития развития сельских поселений Пудожского района», Государственный контракт № 15-08 от 07 апреля 2008г., рук. д.э.н. Морозова Т.В.

селений. В ходе проведенного обследования выявлены населенные пункты, где вахтовая занятость, распространенная большей частью среди мужчин, является единственно возможной для мотивированного населения. По данным наших обследований, не менее 25% мотивированного населения имеют дополнительную работу. Следует отметить, что более 57% опрошенных выразили намерение изменить свой трудовой статус, что демонстрирует высокий уровень динамичности и напряженности на сельском рынке труда. Значительная часть этого контингента имеет обдуманые планы действий. Соответственно, стратегия на освоение новой трудовой ниши является распространенной практически для половины контингента обследованного мотивированного населения. Подвижность трудовых ориентаций мотивированного населения в некоторой степени базируется на разнообразии приобретенных трудовых умений и навыков.

Разнообразие трудовых навыков сельских жителей, а также их востребованность могут служить дополнительным импульсом для реализации трудовых стратегий сельских жителей. Особенности трудовых стратегий мотивированного населения раскрываются через предпочтительные варианты изменений трудового статуса.

Среди выявленных трудовых стратегий доминирует традиционное трудоустройство на конкретное предприятие в качестве наемного работника (26%). Значительная часть сельских жителей ориентирована на изменение трудового статуса через профессиональное обучение (35%). В целом среди мотивированных селян достаточно отчетливо представлена ориентация на индивидуальное (19%) или коллективное предпринимательство (14%). Это подтверждают и данные о предпочтительных условиях освоения нового вида трудовой деятельности, среди которых самостоятельное ведение своего (8,4%) или коллективного дела (5,9%) указала треть респондентов.

Среди новых видов деятельности, сельские респонденты выделяют наиболее предпочтительные для села: организация гостевых домов (предпочитают 19% опрошенных); рыболовство (16,5%); декоративно-прикладное искусство (16%); социальное обслуживание (11,1%); сбор и обработка ягод (10,6%); деревянное домостроение (9,8%).

Перевод в практическую плоскость через факторы, препятствующие реализации самостоятельной инициативы позволил получить более реальные оценки предпринимательского потенциала мотивированного сельского населения. С большим отрывом выделяются такие факторы, как отсутствие первоначального капитала (76,8%), и практического опыта (38,9%). Затем идут отсутствие производственной базы (19%) и недостаток организационно-правовых знаний (12,7%). Самые мало значимые позиции по оценкам респондентов приходятся на конкуренцию (4,2%), недоверие к банковским структурам (3,3%) и недоверие партнерам (2,2%) [3]. Последняя группа факторов свидетельствует о неблагоприятном состоянии деловой среды как ближнего, так и более отдаленного уровня. Предыдущие две группы факторов можно отнести к разряду решаемых через разнообразные механизмы содействия экономической активности населения. В данном контексте представляется не случайным, что среди мотивированного сельского населения, принявшего участие в обследовании, только 4,8% имели практический опыт предпринимательства, причем у трети из них этот опыт был отрицательным и остался в прошлом.

Таким образом, исследование процесса сельской неформальной занятости позволило сделать следующие выводы. Во-первых, борьба за экономическое выживание втягивает сельские домохозяйства в неформальную, в большей степени домашнюю экономику. Наиболее представленным видом неформальной занятости на селе является работа в личном подсобном хозяйстве. Около 20% сельских семей демонстрируют минимальный товарный уровень хозяйства, то есть фактически занимаются предпринимательской деятельностью. Во-вторых, одним из развивающихся сегментов неформального сельского предпринимательства является сфера услуг. Об этом свидетельствует выявленный в исследовании спектр дополнительных видов занятости с одной стороны. С другой стороны, неудовлетворенный спрос на услуги, зафиксированный в исследовании, говорит об отставании предложения от этого спроса. Формирующаяся рыночная ниша, имеющая сегодня неформальный характер, может стать важным сегментом для развития сельского предпринимательства. В-третьих, среди мотивированного сельского населения достаточно отчетливо представлена ориентация на индивидуальное или коллективное предпринимательство. Треть респондентов в качестве трудовой стратегии рассматривают самостоятельное ведение своего или совместного дела. При этом основными препятствующими факторами выступают – отсутствие первоначального капитала, практического опыта, отсутствие производственной базы и недостаток организационно-правовых

знаний. В качестве малозначимых факторов рассматривается конкуренция, недоверие к банковским структурам и недоверие партнерам.

В рамках исследования состояния трудовой занятости сельских поселений [1] анализировались проблемы развития предпринимательства в отдельных муниципальных районах Карелии. Малое предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии Пудожского района. В настоящее время его доля в общей структуре экономики составляет 20%. Для развития малого бизнеса имеются сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы, историко-культурный потенциал и свободные рыночные ниши. В районе свою деятельность осуществляет около 70 малых предприятий. Из 363 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей работает только половина. Результаты исследования показали, что основные ниши, которые занимает малый бизнес, связаны с лесозаготовкой (13%), деревообработкой (20%), сельским хозяйством (20%), строительством (11%), гостевым туризмом (18%), услугами транспорта (5%) и декоративно-прикладной деятельностью (2%).

Структура предпринимательской деятельности в целом повторяет общую структуру экономики района. Основное звено составляет лесной сектор, где сосредоточено 42% предпринимательской инициативы, из них 13% – на лесозаготовках, 20% – на лесопилении, 9% – на строительстве срубов и ремонте домов. Как уже отмечалось, в районе не сформированы эффективные институциональные условия для занятия освободившихся ниш. Поэтому в данном сегменте высока доля неформального предпринимательства. При этом лесозаготовки имеют официальный статус, а переработка и строительство на 60% сосредоточена в неформальном секторе. В основном предприниматели, работающие в лесном секторе, имеют высшее образование, это специалисты леспромхозов и лесозаводов. Некоторые из них получили негативный предпринимательский опыт, связанный с высокими рисками занятия бизнесом в прошлом. Многие состоявшиеся предприниматели «первой волны» были вытеснены с рыночных ниш ввиду криминализации этой сферы бизнеса. Еще одним препятствием заниматься предпринимательством официально, являются многочисленные административные барьеры. Так, кроме оформления своего бизнеса, лесники должны или купить лес на аукционе, или заключить договор подряда с арендатором. Первый путь не для всех доступен из-за высоких цен на лес – не все могут позволить себе участвовать в аукционах с точки зрения финансовой состоятельности. Большинство идет по второму пути, но это зачастую сопровождается риском не заключить договор с арендатором. Возможны еще варианты субподряда.

Одним из перспективных направлений развития территории является туризм, в частности, сельский. Территория богата уникальными природными ландшафтами, что привлекает сюда туристов, готовых заниматься активным отдыхом – охота, рыбалка, знакомство с природой и культурой территории. Но поскольку государственных проектов здесь пока не наблюдается, туризм в основном приобретает неформальный статус. В основном это гостевой туризм, который не требует больших финансовых вложений. Гостевым туризмом занимается 18% опрошенных предпринимателей. Местные жители часто используют свои дома, не имеющие цивилизованных удобств. Хотя на фоне достаточно скромного предложения, встречаются образцы высокого уровня, когда гостевые дома имеют максимум удобств для требовательного клиента. Среди сельских предпринимателей, которые были нашими респондентами, только один имеет официальный статус. Гостевой туризм не создает много рабочих мест – как правило, это семейный бизнес, имеющий локальный эффект. Хотя отмечается практика привлечения односельчан в процесс оказания услуг туристам по организации питания, охоты и рыбалки, пять же неформальная.

Следующим направлением, в котором достаточно активно проявил себя малый бизнес, является рыболовство (13%). Нужно сказать, что это традиционная сфера занятия населения Пудожского района. Но именно она сегодня является одной из самых проблемных. Проблемы коренятся в противоречии между естественными правами местного населения и установленными государственными форматами. Местное население исконно кормилось рыбой. Это вполне укладывается в концепцию устойчивого развития территорий. Использование природных ресурсов не может быть направлено против интересов местных жителей. Они в первую очередь обладают приоритетом при получении прав пользования. Запрет на вылов рыбы для местных жителей связан не с целью сбережения рыбных запасов, а с целью ущемления прав местных жителей. Это противоречие сформировалось еще в советский период. Человеку, выросшему на водоеме, с младенчества прививаются правила культуры рыбной ловли. Деревенский человек никогда не возьмет больше, чем нужно для

нужд семьи. Он понимает законы природы и никогда не принесет ей вреда. В дореформенный период это противоречие не стояло так остро, так как у людей были работа и средства к существованию.

С началом рыночных реформ правила для местного населения ужесточились. Потеря средств к существованию (как уже говорилось более 50% населения Пудожского района потеряло работу) вынуждает идти на браконьерство [4]. Официально разрешение иметь две сети на семью, конечно, не позволяет решить материальные проблемы, когда нет альтернативных источников доходов. И власть, понимая это, конструктивных решений не принимает. В то же время местным жителям приходится наблюдать никем не пресекаемые примеры хищнического отношения к водоемам, браконьерство практически в промышленных масштабах. Все эти примеры связаны не с местными, а приезжими людьми, которые покупают это право или за большие деньги, или посредством «большой власти». Сегодня акватория Онежского озера уже поделена на квадраты, и получившие лицензию на эти квадраты считают себя собственниками. При этом среди таких собственников очень мало местного населения, но много деловых людей из Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Москвы. Местные предприниматели в своем большинстве не имеют приоритетных прав вылова рыбы. Такая нелегитимная собственность создает социальный конфликт в локальных сообществах.

Вместе с тем рыба остается тем ресурсом, на котором активно работает сельский бизнес. Но в отличие от лесной сферы в рыбной ловле предприниматели в основном имеют среднетехническое образование. Их производственная база ограничена самым минимумом – это лодка, мотор и сети. Причем лодки, как правило, старые. Чаще здесь представлена неофициальная форма предпринимательства, что имеет свое объяснение. Как правило, предприниматели работают на семью. Некоторые из них «сколачивают» бригады из местных жителей, что позволяет решать вопросы сезонной занятости, но она также имеет неформальный характер. Сельские предприниматели в этой сфере работают в основном на семейное потребление. Доход от продажи улова идет на пополнение семейного бюджета, а не на увеличение оборотов.

В виду ликвидации на территории Пудожского района крупных коллективных хозяйств сельское хозяйство полностью ушло в сферу сельского предпринимательства. Агросфера представлена, во-первых, официальными малыми предприятиями, которые образовались на базе развалившихся коллективных хозяйств. При этом, предприниматели, которые реализовывают себя в этой сфере, как правило, бывшие специалисты хозяйств с высшим образованием. Производственная база была выкуплена ими при ликвидации коллективных предприятий. К настоящему времени идет небольшое обновление, покупается новая техника. Земля, используемая в производстве, или в аренде, или паевая. Основные направления деятельности – растениеводство (картофель, сено), животноводство (крупный рогатый скот и свиноводство). Также получило развитие пчеловодство. Важным является то, что два малых предприятия имеют форму кооперативов – один из них производственный, другой – кредитный. Поэтому их социальная значимость имеет высокий уровень. Это та форма хозяйствования, которая при государственной поддержке может решить не только проблему снабжения и сбыта, но и кредитования сельхозпродукции для местного населения. В настоящее время действующий кредитный кооператив выдает только потребительские кредиты, решая лишь проблему «выживания» селян. В рамках Национального проекта развития АПК через кооперативы возможно привлечение государственных средств на поддержку и малого бизнеса, и крестьянских хозяйств, но, к сожалению, в данном направлении сегодня в Пудожском районе практически ничего не происходит.

Крестьянские хозяйства представляют еще одну предпринимательскую составляющую агросферы. Здесь можно выделить официально зарегистрированные крестьянские (фермерские) хозяйства, официально зарегистрированные частные предприниматели, личные подсобные хозяйства, выходящие на товарный уровень, но не имеющие официальной регистрации и личные подсобные хозяйства, работающие чисто на собственное потребление. Самую высокую долю составляют ЛПХ (потребительские) – около 90%. Остальные 10% делятся между фермерами, ИЧП и ЛПХ (товарными). Характерной чертой всех этих видов является низкий товарный уровень. Даже официальные фермерские хозяйства имеют не больше 5 единиц крупного рогатого скота и в основном работают на самообеспечение. Личные же подсобные хозяйства работают практически на выживание. Следует отметить, что фермеры чаще имеют среднетехническое образование, а владельцы личных подсобных хозяйств – среднетехническое или среднее. Говоря о значимости для поселения, нужно вспомнить о том, что крестьянское хозяйство исторически являлось ядром сельской жизни. Те

трансформации, которые произошли в последнее столетие, размыло социальную структуру села. Вместе с тем работа на земле в условиях снижения роли государства в местных сообществах дает сегодня возможность жить большинству сельского населения. При слабости рынка в агросфере устанавливаются отношения реципрокности, то есть отношения неформальных взаимовыгодных обменов. Это тот социальный механизм, который свидетельствует о наличии предпосылок для формирования более устойчивых экономических связей, позволяющих строить систему кооперации [3].

В условиях отсутствия нормального транспортного сообщения предприниматели района освоили нишу транспортных услуг. В каждом поселении есть хотя бы один предприниматель, который занимается пассажирскими перевозками. Такие поселки, как Тамбичезеро, Тамбицы, Куганаволок, практически отрезаны от «мира» из-за отсутствия хороших дорог. Муниципальный транспорт часто подводит – поломки, отсутствие бензина. «Частники» из местных берут на себя эти функции, но оплата проезда при этом повышается в 2-3 раза. Транспортные услуги остро востребованы со стороны местного населения, поэтому занимающиеся частным извозом имеют неплохие доходы. Вместе с тем эта сфера услуг имеет в основном неформальный характер, что снижает ее экономическую ценность, хотя социальная роль при этом остается высокой.

Несмотря на широкий спектр экономических направлений, который охватывает сельское предпринимательство, приходится констатировать, что в районе отсутствует инфраструктура его поддержки – нет информационно-консалтинговых служб, центра поддержки бизнеса. Практически не работают институты кредитования малого бизнеса. Слабо используются существующие республиканские программы. В разрезе конкретных поселений в неформальном секторе работает от 10 до 80% предпринимателей. При этом самая высокая доля неформального предпринимательства приходится на самые проблемные поселения с точки зрения сельской занятости.

Анализ состояния предпринимательства Пудожского района позволил выделить три типа предпринимательской активности, которые были зафиксированы в исследовании. Первый тип – имеет официальный статус, успешный, в основном с высшим образованием, имеет положительный опыт деятельности, достаточные производственные ресурсы и создает формальные рабочие места для жителей поселения, включен в хозяйственные связи района и республики. Второй тип – чаще не имеет официального статуса, в основном со среднетехническим образованием, иногда с высшим, имеется необходимая производственная база, требующая обновления, создает неформальные рабочие места для жителей своего поселения. Третий тип – не имеет официального статуса, с высшим или среднетехническим образованием, не имеет достаточной производственной базы, негативный предпринимательский опыт, работает в основном на себя. Результаты исследования показали, что сельское предпринимательство примерно на 50% находится в неформальной сфере, что объясняется следующими причинами. Первое – высокие транзакционные издержки по исполнению формальных правил, что в переводе на язык практики означает высокие административные барьеры, нестабильные часто меняющиеся законы. Второе – вытекает из первого: когда предприниматель не уверен в завтрашнем дне, его деятельность строится так, как будто это последний день его бизнеса. Для сельских поселений неформальный статус малого бизнеса имеет неоднозначные последствия. С одной стороны его неформальные отношения с местным населением упрощают и удешевляют транзакции (обменные операции) для последнего, а также имеет более широкие возможности «подработать». С другой стороны – сельские поселения не получают стабильных рабочих мест, экономического эффекта в виде отчисляемых налогов а также широкого привлечения предпринимателей к делам местного сообщества, что влечет за собой возможные долговременные негативные социальные последствия по разрушению социальной среды. Вместе с тем результаты исследования показали, что предприниматели участвуют в формировании социально-экономического каркаса поселений и населенных пунктов. Более половины из них хоть и неформально, но создают рабочие места для своих односельчан, остальные, кто в основном работает на себя, формирует базу для семейного бизнеса.

Говоря в целом о развитии малого бизнеса в сельских поселениях Пудожского района, следует заострить внимание на нескольких важных аспектах. Во-первых, при имеющемся потенциале со стороны малого сельского бизнеса многие рыночные ниши не заняты из-за отсутствия необходимых институциональных условий. Во-вторых, занятые ниши используются неэффективно, о чем свидетельствует высокая степень неформальности малого бизнеса. В-третьих, предпринимательская инициатива сталкивается с огромным количеством административных барьеров. В-четвертых,

малый бизнес органично вписался в социальную структуру сельских поселений, выполняя важную социальную функцию создания рабочих мест. В-пятых, низкая экономическая эффективность снижает социальную значимость малого бизнеса как для поселений, так и для района в целом. И, наконец, сельское предпринимательство следует поддерживать со стороны государства, так как практически это единственная возможность в современных условиях сохранить обширные сельские территории, особенно в приграничных регионах.

Список литературы

1. Материал итогового отчета ИЭ КарНЦ РАН по Проекту НИОКР «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений Пудожского района», Государственный контракт № 15-08 от 07 апреля 2008г., рук. д.э.н. Морозова Т.В.
2. *Чепуренко А.Ю.* Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM \ Мир России. 2008. № 2, с.22-40
3. *Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Кулакова Л.М.* Институциональные основы и социальные практики сельского предпринимательства. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №2006. Москва, Московский общественный научный фонд; Институт экономики Карельского научного центра РАН; Центр социального анализа и реконструкции «Социо-логос» 2009, 176 стр.
4. *Morozova T.V., Kozyreva G.B, Kurilo A.E.* The development features of small entrepreneurship in rural settlements in the Republic of Karelia (on example of Pudoga region) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. №3(7), 2009 p.107-115

Трудовая эмиграция из Карелии: вопросы безопасности

к.э.н., Е.А. Михель,
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Современный мир, предлагающий разнообразные пути реализации своего потенциала, институционализирует определенные форматы трудовой деятельности. Одним из таких форматов является работа, связанная с переездом в другой город, регион, страну на срок от одного дня до нескольких лет. В последние десятилетия трудовая миграция на глобальном уровне приобрела огромные масштабы, десятки миллионов граждан разных стран трудятся вне национальных границ своих государств. Нередко трудовая миграция привлекает самые разнообразные слои общества, как высокопрофессиональных работников, работников средней квалификации и неквалифицированных рабочих. Все эти категории работников объединены одним важным обстоятельством – все они являются трудовыми мигрантами, т.е. людьми, которые попали в новую для себя социальную реальность и испытывают некоторую неопределенность своего социально-экономического статуса, психолого-эмоциональный стресс, а также подвержены потенциальной опасности со стороны принимающего общества и сообщества мигрантов.

Трудности, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, ставят их перед серьезными испытаниями: острый недостаток информации, коммуникационные барьеры, преодоление множества формальностей, поиск работы, жилья, интеграция в новое общество и др. Все эти характерные для мигрантов проблемы ставят их в определенную зависимость от некоторых посредников, предлагающих им свою помощь. Такого рода услуги для мигрантов оказывают как государственные, общественные, так и, к сожалению, теневые, а порой криминальные институты. В последнем случае судьба мигранта испытывает серьезную опасность несоблюдения его прав и свобод как гражданина и как человека.

Результаты опроса трудовых мигрантов, проведенного в рамках исследования трудовой миграции населения за пределы Российской Федерации из Республики Карелия, позволили: выявить социальный портрет трудового мигранта; определить уровень нелегальной трудовой миграции; получить структуру занятости и географию поездок карельских трудовых мигрантов; выявить основные экономические и социальные факторы трудовой миграции; оценить уровень потенциальной опасности для трудовых мигрантов²⁰.

²⁰ Исследование проводилось в рамках проекта РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества», рук. Морозова Т.В. (№07-02-02009а) 2007-2009 гг.